

турна-гістарычны вопыт, што прыводзіць да больш глыбокага вывучэння спадчыны мінулага. У той жа час уключэнне культурна-адукацыйных мерапрыемстваў у дзейнасць музея ўплывае на эфектыўнасць ўспрыняцця інфармацыі наведвальнікамі і з'яўляецца каштоўным унёскам у культурны адпачынак.

1. *Зайцева, Т. А.* Повседневность как исследовательское направление / Т. А. Зайцева // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – Томск, 2013. – № 2(10). – С. 5–11.

2. Культурно-образовательная деятельность музеев [Электронный ресурс] // Российская музейная энциклопедия. – М., 2016. – Режим доступа : http://www.museum.ru/rme/mb_cult.asp. – Дата доступа : 23.03.2018.

3. *Макеева, И. А.* Культурно-образовательная деятельность музея: содержание и формы / И. А. Макеева // Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова. – Кострома, 2011. – Т. 17. – С. 164–168.

4. *Милешина, Н. А.* История повседневности как научное направление / Н. А. Милешина, А. В. Меркушин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики : науч.-теорет. и прикладной журнал. – Тамбов, 2015. – № 11. – Ч. 3. – С. 103–105.

«МУЖ БЛАГОВЕРНЫЙ, ЦЕРКВИ И ЦАРСТВУ ПОТРЕБНЫЙ...»

Л. Н. Сидорович,

*доктор искусствоведения, доцент,
заведующий кафедрой межкультурной коммуникации
Института современных знаний имени А. М. Широкова*

Русская художественная культура богата и многообразна. Она имеет древнейшие истоки и представлена целым рядом гениальных имен и известных вплоть до настоящего времени персоналий. Среди них по праву можно назвать и белорусско-русского деятеля духовной культуры XVII в., поэта, писателя, драматурга, проповедника, педагога, просветителя-гуманиста Симеона Полоцкого.

В историю белорусской и русской культуры XVII в. Симеон Полоцкий вошел не только как талантливый поэт, писатель, драматург, но и как известный религиозный деятель и выдающийся проповедник. Им созданы сборники проповедей «Обед

душевный» и «Вечеря душевная», стихотворная пьеса «Комедия притчи о блудном сыне» и трагедия «О Навуходоносоре царе, о теле злате, о трех отроцах, в печи не сожженных».

Один из наиболее ранних исследователей творчества Симеона Полоцкого В. Попов в своем труде «Симеон Полоцкий, как проповедник» [3, с. 8] писал: «...из богословских трудов его замечательны: “Венец веры” – первая догматическая система на севере Руси и “Книга кратких вопросов и ответов катихизических”» (здесь у автора сделана следующая сноска: «то и другое сочинение хранятся в рукописях». – Л. С.).

Кроме того, Симеон Полоцкий активно влиял на церковно-уставную жизнь России данного периода. Об этом пишет и В. Попов: «...пользуясь доверием царей (Алексея и Федора), полоцкий влияет на ход церковно-административной жизни. Так, по его указанию введено “новое согласие пения”, а греческое демественное оставлено» (здесь представлена авторская ссылка на: История российская, Татищев, 1 ч., 573 с. – Л. С.) [1, с. 8].

Под непосредственным влиянием Симеона Полоцкого в Москве была открыта греческая школа, в которой он, возможно, сам и преподавал. Он советовал царю Федору Алексеевичу на ее базе создать высшую школу, а затем переименовать ее в академию. И даже сам написал для учебного заведения нового типа устав, содержащий 15 правил. Как отмечает В. Попов, «все правила устава направлены к сохранению в науке православного элемента: с этой целью запрещается, например, чтение еретических сочинений в Академии и повелевается сжигать их» (здесь вновь авторская сноска: «Этот устав, написанный по форме от лица царя и с обозначением даже времени написания (1682, в день Индикта), не был утвержден за смертью царя; но потом он поднесен был Медведевым со стихами царевне Софье». – Др. Р. Вивл. (Древняя российская Вивлиофика. – Л. С.), ч. VI, с. 390, см.: «вручении благоверной и христилюбивой великой Государыне, премудрой царевне, милосердной Софии Алексеевне, привилегии на академию в лето от создания мира 7193, а от воплощ. Бога слова 1685, месяца Иануария, в 21 день») [3, с. 9].

Далее же В. Попов вполне справедливо утверждает, что «преимущественною деятельностью Полоцкого было пропове-

дание... Полоцкий, вместе со Славинецким, возобновляет в Москве живое проповедное слово. Будучи непосредственным продуктом необразованности духовенства, отсутствие живой проповеди поддерживалось духовными, и увеличивало всеобщее невежество. Русские, по заявлению иностранцев, не только не замечали этого недостатка, а, напротив, на живое, самостоятельное проповедное слово смотрели, как на причину ересей и расколов (орфография и пунктуация автора сохранены нами. – Л. С.) запрещали и преследовали его» (здесь сноска автора: «Религиозный быт русских по сведениям иностранных писателей XV и XVI вв., с. 91. – Л. С.» [3, с. 9–10]. И продолжает: «Это зло обратило на себя внимание Полоцкого. По его совету, Алексей Михайлович “повелел сказывать в церквах поучения” (здесь авторская сноска: История Российская, Татищев, ч. 1, 573 с. – Л. С.), а своим примером Полоцкий возсоздал (орфография автора сохранена нами. – Л. С.) живое пастырское слово, говоря поучения в разных церквах Москвы и окрестностях города» [3, с. 10].

Эти церковные новшества были не по нраву русскому духовенству и патриарху Иоакиму, который запретил. «На его проповедание взглянули, как на стремление ниспровергнуть существующий порядок вещей. Особенно не понравилось патриарху Иоакиму то, что Полоцкий не представлял своих поучений его просмотру и печатал их без его согласия. Поэтому он запретил ему проповедовать...» [3, с. 11]. После смерти же Симеона Полоцкого патриарх на Московском соборе 1690 г. осудил и запретил его богословские сочинения (такие как «Венец веры», «Катехизис», «Обед душевный», «Вечеря душевная» и «Псалтирь царя Давида»).

«Заметим, что проповеди Симеона Полоцкого до настоящего времени мало изучены. Это отмечает и старший научный сотрудник Института литературы им. Я. Купалы Национальной академии наук Беларуси, кандидат филологических наук Л. В. Левшун. В своей статье «К вопросу о творческом методе Симеона Полоцкого: Симеон Полоцкий – проповедник» она утверждает, что «проповедническое наследие Симеона Полоцкого оставалось и до сих пор остается в стороне от исследовательских интересов современных медиевистов. Между тем анализ проповедей придворного стихотворца, думается, может серьезно обогатить наши представления о его творческом

методе, а кроме того – более точно определить место, какое занимает его творчество в культурной традиции восточных славян» [2, с. 79–90].

На надгробной плите могилы Симеона Полоцкого выбиты строки эпитафии его любимого ученика Сильвестра Медведева, в которых раскрывается все многообразие жизни и деятельности, и в частности проповеднической. О заслугах Симеона Полоцкого как проповедника автор писал следующее (приводим фрагменты эпитафии):

Зряй человеце! Сей гроб, сердцем умилися
О смерти учителя славна прослезися.
Учитель бо zde токмо един таков бывый (подчеркнуто нами. – Л. С.),
Богослов правый, церкви догматам учивый,
Муж благоверный, церкви и царству потребный,
Проповедию слова народу полезный.
Симеон Петровский, от всех верных любимый,
Засмиренномудрие преудивляемый...
И далее так рифмует свои строки Сильвестр Медведев:
В нем же вера, надежда, любви пребываше,
Молитва, милостыня пост ся водворяше...

Иеромонах честный, чистоты любитель,
Воздержаний в слове и деле хранитель...
В защищение церкви книгу Жезл создал есть,
В ся же пользу Венец и Обед издал есть,
Вечерю, Псалтирь, стихи с рифмословием,
Вертоград многоцветный с беседословием,
Вся оны книги мудрый он муж сотворивый,
В научения роду Российскому явивый.

«Значительный вклад внес Симеон Полоцкий в развитие стихосложения на восточнославянских землях. Несмотря на жесткие нормы организации стиха в профессиональной силлабической поэзии (равносложность, наличие постоянной цезуры в стихе, рифмовки и женской рифмы), поэт во многом сумел преодолеть однообразие и монотонность его звучания, придать ему большую динамичность и легкость, облечь в более совершенную форму» [1].

Отметим, что и в своих стихотворениях Симеон Полоцкий неоднократно воспевал хвалу Господу Богу. Так, в поэтических строках под названием «Бог всевидец» поэт-просветитель вел рассказ о возмездии за аморальный поступок человека. В частности, он считал, что:

Муж страннолюбец в сию злобу впаде, –
Близка соседа свинию украде.
Посем Христос бог оному явился,
В нища власата, странна претворися...

Мораль же данного стихотворения нашла выражение в заключении, в котором автор воспитывает читателя и пророчит:

Видь, читателю, яко бденно око
Божие видит и что есть глубоко.
Тем же и в тайне зла да не твориши,
Завет господень выну да храниши.

Эти, как и многие другие поэтические строки, а также слова текстов проповедей Симеона Полоцкого свидетельствуют о морально-этической и воспитательной роли его стихов, проповеднических речей, а также переложенных им стихами псалмов из библейской Псалтири.

В строках стихотворного предисловия к одному из самых своих выдающихся трудов – «Псалтири царя Давида» – Симеон Полоцкий обращался к мирянам с призывом воспевания псалмов Богу. Он призывал современников:

Хотяй спасенно дни свои прежити,
Свободен умом от печалей быти;
Да тщится, псалмы во все дни читати
Во славу богу, или воспевати.

Миряне, песни мира оставляйте,
Вместо их псалмы Богу воспевайте;
Овы бо ум тлят, души погубляют,
Сии ум здравят, и души спасают.

Пение псалмов души украшает,
Ангелы свыше в помощь призывает.

Стихотворный перевод Симеона Полоцкого билейской Псалтири получил следующее название: «Псалтирь царя Давида, художеством рифмотворным равномерно слога и согласноконечно, по различным стихом родом преложенная». Этот труд впервые был опубликован в Москве и увидел свет в 1680 г. в созданной им же самим с целью издания собственных литературных трудов Верхней типографии.

Таким образом, проповедническая деятельность и сборники проповедей Симеона Полоцкого еще недостаточно изучены. При этом они представляют собой определенный интерес для наших современников и последующих поколений людей. А потому делом современных исследователей и будущих ученых может стать восстановление исторической справедливости и возвращение новым поколениям богатейшего пласта духовной культуры восточных славян эпохи барокко, связанной с религиозной и проповеднической деятельностью одного из самых известных белорусских просветителей и проповедников XVII в. – Симеона Полоцкого.

1. *Архангельская, А. В.* Творчество Симеона Полоцкого (1629–1680) [Электронный ресурс] / А. В. Архангельская // Учебные материалы. – Режим доступа : <https://works.doklad.ru/view/cOrXfnVPknl/all.html>.

2. *Левшун, Л. В.* К вопросу о творческом методе Симеона Полоцкого: Симеон Полоцкий – проповедник / Л. В. Левшун // Симеон Полоцкий: мировоззрение, общественно-политическая и литературная деятельность : материалы Междунар. науч. конф. / Полоцкий историко-культурный заповедник, Музей-библиотека Симеона Полоцкого. – Полоцк, 1999. – С. 79–90.

3. *Попов, В.* Симеон Полоцкий как проповедник / В. Попов // Владимир П. Два новых исследования о Симеоне Полоцком : журнал Министерства народного просвещения. – М., 1887. – Ч. 250. – № 4. – С. 324–337.